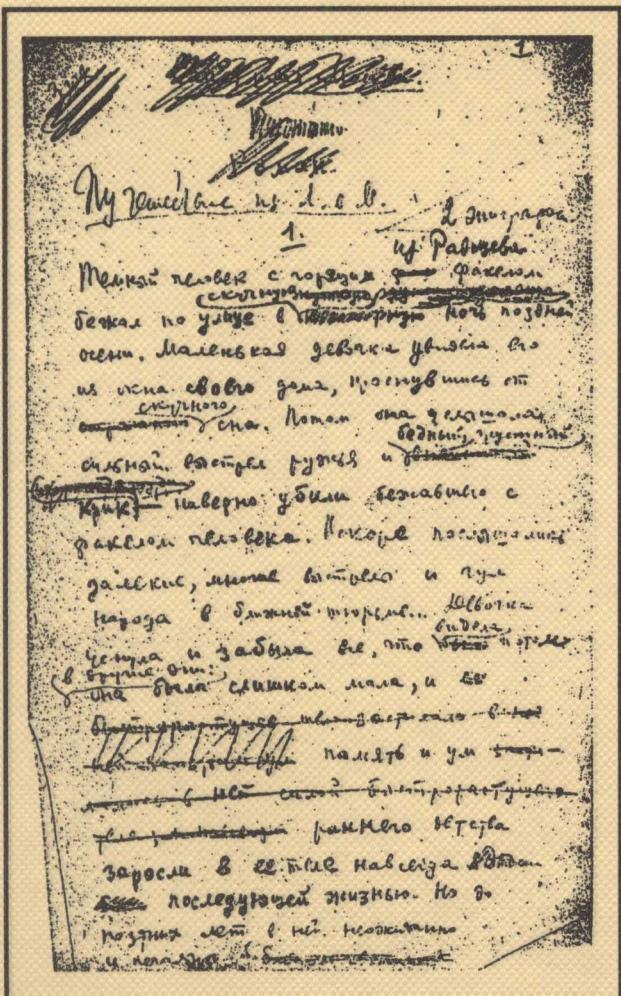

«СТРАНА ФИЛОСОФОВ» АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА: ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА

Выпуск 3

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт мировой литературы им. А.М.Горького

«СТРАНА ФИЛОСОФОВ» АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА: ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА

Выпуск 3

По материалам
третьей международной научной конференции,
посвященной творчеству А. П. ПЛАТОНОВА.

26—28 ноября 1996 года. Москва

МОСКВА
«НАСЛЕДИЕ»
1999

ИЗДАНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ
РОССИЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО НАУЧНОГО ФОНДА
проект № 98-04-16209

Редактор-составитель — Н. В. Корниенко

Рецензенты: В. В. Васильев, В. Е. Ковский

«СТРАНА ФИЛОСОФОВ» АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА: ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА. Выпуск 3.— М., ИМЛИ, «Наследие». 1999.— 512 с.

Основу третьего выпуска составляют материалы третьей международной платоновской конференции, посвященной роману Платонова 30-х годов «Счастливая Москва». Книгу открывает научная публикация текста романа. Работы ведущих отечественных и зарубежных исследователей русской литературы XX века представляют широкий круг вопросов постижения «Счастливой Москвы» в контексте русской культуры XX века. В особый раздел выделены материалы круглого стола «Платонов и современная литература». Завершают книгу новые архивные публикации, представляющие уникальные материалы о жизни и творчестве Платонова начала 20-х годов.

Книга адресована филологам, а также широкому кругу читателей.

ISBN 5-201-13362-2

© ИМЛИ им. А.М.Горького РАН,
«Наследие», 1999
© Коллектив авторов, 1999

«ГУБМЕЛИОРАТОР ТОВ. ПЛАТОНОВ».
По материалам Наркомата земледелия.
1921—1926 гг.

Начало 20-х годов — это одновременно звездный час губмелиоратора тов. Платонова и период «воронежского молчания» писателя Андрея Платонова. Докладные записки, рапорты и телеграммы о ходе общественно-мелиоративных работ, если не совсем заменяют, то существенно теснят стихотворные и прозаические публикации в местной прессе, а организационно-техническая работа приходит на смену участию в литературной жизни Воронежа. Но именно в этот период внешней, иногда даже лихорадочной работы происходит тот сокровенный внутренний переворот, который превратит начинающего писателя в гениального автора «Чевенгур». Представляемые ниже материалы позволяют взглянуть на мелиоративную деятельность Платонова как на один из источников эволюции его мировоззренческих и творческих установок. Для писателя, никогда не разделявшего слово и дело, такая ситуация естественна.

Предлагаемая публикация основана на материалах Российского государственного архива экономики (РГАЭ, фонд 478) и представляет только часть обнаруженных нами «платоновских» материалов.

В данной публикации документы архива печатаются в хронологическом порядке. Три цифры перед документом обозначают соответственно номер описи, единицу хранения и номер листа. Внутри корпуса материалов даются необходимые краткие пояснения.

Подготовка текстов для данной публикации выполнялась в сотрудничестве с Д. П. Кудрей и была проведена в рамках работы в Платоновском семинаре Литературного института (1993—1994 гг.).

1921—1923 гг.

В 1921 году Воронежскую губернию, как и многие другие области России, поразила жесточайшая засуха, последовавший за ней страшный недород и голод. Постановлением коллегии Наркомзема от 23 сентября 1921 г. была создана Комиссия помощи голодающим при Наркомземе. Постановлением Президиума ВЦИК от 7 сентября 1922 г. комиссии Помгола преобразовывались в комиссию по ликвидации последствий голода (Последгол).

Из переписки с Воронежской губернской комиссией
помощи голодающим

О том, что голод развернул свою разрушительную силу, это видно из прилагаемых при сем документов: дела Богучарского Уполитбюро по обвинению гр. Румисова в съедении своей умершей дочери и отношении Воронежского отдела Госполитуправления <...> о голоде, заставившем граждан уезда разрывать из могил трупы умерших и употреблять их в пищу.

(оп. 2, ед. хр. 112, л. 34)

Первый по времени документ с упоминанием Андрея Платонова.

Журнал № 14
постановлений Воронежского Губземотдела от 15 марта
1922 года.

Слушали:

О слиянии Комиссии по гидрофикации с отделом с.-х. мелиораций землестроительного подотдела

Постановили: <...>

В целях экономии сил и средств и для придания большего авторитета Комиссии по гидрофикации, утвержденной при Губземотделе постановлением Губплана от 14 января с.г., слить названную Комиссию с отделением с.-х. мелиораций подотдела землеустройства.

Т. Платонова назначить политическим руководителем отделения с.-х. мелиораций.

(оп. 3, ед. хр. 1466, л. 37)

Отчет дает представление об условиях, в которых Платонову предстояло развернуть работу в качестве политического руководителя отделения с.-х. мелиораций.

ОТЧЕТ
о деятельности Воронежского Губземуправления за март
месяц 1922 года.

В общем работа всех органов Губземуправления проходила в прежних тревожных и неустойчивых условиях

вследствие продолжавшегося сокращения штатов, необеспеченности служащих денежным и продуктовым довольствием, в атмосфере ожидания полного голода и массовых заболеваний на почве прогрессивного истощения, без всякой надежды на лучшее будущее. Все это создало настроение крайне неблагоприятное для продуктивности работ.

Но, тем не менее, работа шла обычным темпом, без перебоев и все задания момента передавались на места.

(оп. 2, ед. хр. 671, л. 23)

Комиссия по гидрофикации, изначально обладая определенной автономностью, какой-то период «блуждала» внутри ВГЗУ. Последующим постановлением ВГЗУ от 25 июля 1922 г. она была приписана к отделу земледелия и животноводства (оп. 3, ед. хр. 1466, л. 145 об.), а постановлением от 25 декабря 1922 г. возвращена в состав Губмелиозема, подотдел мелиорации (оп. 3, ед. хр. 1468, л. 6). Метаморфозы Комиссии по гидрофикации прямо связаны с отсутствием средств на ее содержание. Платонов использует любую возможность, чтобы сохранить руководимое им подразделение. В конце концов Комиссия по гидрофикации трансформируется в Государственное мелиоративное бюро.

30 мая 1923 г.

ПОЛОЖЕНИЕ о Воронежском государственном мелиоративном бюро при Губземуправлении

1) Воронежское государственное мелиоративное бюро (Госмелбюро) учреждается непосредственно при Губземуправлении согласно циркуляра Управмелиозема за № 51 от 19 марта 1923 года и имеет целью: поставить производственные начинания в этой области на началах самоокупаемости и коммерческого расчета, изыскивая средства для развития мелиоративного дела из внебюджетных ресурсов.

В соответствии с изложенным задачей Госмелбюро является:

а) производство изысканий и строительных работ для правительственные и кооперативных организаций, мелиоративных товариществ и частных организаций и лиц;

б) организация и эксплуатация предприятий мелиоративных и комбинированных с мелиорацией, а также подсобных. <...>

8) Во главе Бюро стоит Управляющий, утверждаемый Губземуправлением по представлении Губмелиозема. Управляющий является ответственным за свои действия, как в административном, так и в судебном порядке.

9) Управляющий ведает всеми делами Бюро, руководствуясь утвержденными организационным и производственным планами и сметами, в пределах которых действует самостоятельно, руководит организаций и эксплуатацией предприятий Бюро и осуществлением других порученных ему заданий, а также производит заготовку сырья, материалов, топлива, продовольствия, одежды и пр., заключает от лица Бюро всякого рода договора и соглашения, осуществляет мероприятия по финансированию дела, приглашает и увольняет служащих и рабочих, устанавливает оклады содержания сотрудников и распределяет между ними премии из чистой прибыли, устанавливает структуру и состав органов Бюро, представляет Управмелиозему и Губземуправлению годичные отчеты о деятельности Бюро.

Управляющий Госмелбюро действует от имени Бюро без особой доверенности.

Примечание: Содержание Управляющего определяется Губземуправлением по представлении Губмелиозема.

30/V-23 Управляющий Госмелбюро: А. Платонов

(оп. 3, ед. хр. 1470. лл. 97—98)

Постановление об организации Госмелбюро было принято 12 июня 1923 г. Штат Мелиоративного бюро состоял из 10 человек: «1 управляющего, 4 старших техников, 2 младших техников, 1 бурowego мастера, 1 секретаря и 1 механика» (оп. 3, ед. хр. 1468, л. 51).

Организуя Госмелбюро, А. Платонов оказался как всегда убедителен в обосновании необходимости и перспективности своего проекта. Об этом можно судить по тому, как события развивались далее.

Постановлением ВГЗУ от 23 июня 1923 г. в связи с созданием Госмелбюро внутри Губмелиозема упраздняется подотдел с.-х. мелиорации, а все уже полученные этим подотделом кредиты передаются в распоряжение Госмелбюро (оп. 3, ед. хр. 1468, л. 57). По сути дела, это говорит о том, что Комиссия по гидрофикации (в виде Госмелбюро) в определенном смысле заменила собою подотдел, частью которого она до недавнего времени являлась. Как видим, руководство ГЗУ сочло такую перестановку целесообразной. Отметим также, что губмелиоратором являлся как раз заведующий подотделом с.-х. мелиораций, так что А. Платонов, воз-

главив Госмелбюро, в данном случае как раз и оказался губмелиоратором, но пока что только фактически.

Продираясь сквозь этот хаос не до конца проясненных структурных перемещений, преобразований и переименований, следует помнить главное — каждый последующий шаг Андрея Платонова вызван неукротимым желанием работать в любых условиях и, по возможности, наиболее эффективно. О широте и масштабности его замыслов можно судить хотя бы по данному письму.

В постоянную комиссию Совета Труда и Обороны
Москва, 1-я Тверская-Ямская № 3

Копия: Центральное бюро общества технической помощи Советской России

Препровождая при сем отношение ЦБ Общества технической помощи Советской России от 25 мая с.г., куда мы обращались за помощью (оборудованием или средствами) для постройки с.-х. гидроэлектрической станции на реке Воронеж, очень просим разрешить ЦБ Общества технической помощи Советской России осуществить в Америке сбор пожертвований или механического и электрического оборудования для нашей станции, предварительные работы по которой (изыскания, составление проекта и пр.) уже закончены.

Нам необходимы: турбина (желательно Френсиса), генератор, трансформатор, провода, изоляторы, лампочки и пр.

Технические сведения мы сообщим непосредственно Обществу технической помощи Советской России.

Очень прошу нашу просьбу и просьбу Центрального бюро удовлетворить, так как это дело, совместно с крестьянством нашего района, мы ведем уже два года, но задержки в средствах тормозят работу и откладывают ее окончание на неопределенное время.

По нашему мнению следует разрешение сбора средств на постройку Воронежской с.-х. электрической станции сообщить непосредственно Центральному бюро, копию нам, а мы уже спишемся с Центральным бюро о подробностях,—

Председатель Воронежской губернской Комиссии
по гидрофикации и электрофикации с.-х. при
Губземуправлении   А. Платонов
21 июня 1923 г.

(оп. 7, ед. хр. 697, л. 71)

На этом письме Платонова сохранилась резолюция и. о. начальника Центромелиозема Миртова, написанная красным каран-

дашом: «<...> Мое мнение: по соображениям политическим в просьбе отказать. Я считаю недопустимым обращаться за границу с такими просьбами». Ситуация выглядит особенно красноречиво, если учесть, что, утверждая план мелиоративных работ на 1923—24 г., Центромелиозем до предела урезал объем работ предполагавших государственное финансирование.

6 сентября 1923 года

В Воронежское Губземуправление
(копия в подотдел с.-х. мелиорации)

- 1) Осушение заболоченного луга, площ<адь> 100 д<есятин>, в области с.-х. опытной станции;
- 2) Осушение заболоченного луга, площ<адь> 278 д<есятин>, вблизи гор. Воронежа;
- 3) Ремонт 2-х прудов с устройством нового деревянного водослива;
- 4) Ремонт 10-ти прудов в Воронежском уезде;
- 5) Глубокое бурение и оборудование скважины в Хреновском санатории;
- 6) Гидротехнические изыскания в целях землеустройства губернии.

Причем развитие утвержденных работ, ввиду ограниченности имеющихся средств, надо проводить с большой осторожностью и развивать их в том случае, когда примерно 50% можно будет получить из местного бюджета или средств населения.

Начальник Центромелиозема = Копылов =

(оп. 7, ед. хр. 1791, л. 12)

Ряд документов 1923 г., из выявленных в фонде Наркомзема и имеющих непосредственное отношение к А. Платонову, завершается приказом по Воронежскому Губземотделу (от 20 ноября 1923 г.) о назначении Платонова членом Воронежского губернского землестроительного совещания «по Части с.-х. мелиорации» (оп. 3, ед. хр. 2320, л. 25). Этот документ, в общем-то второстепенный, отражает следующие, произошедшие осенью 1923 г., изменения: ВГЗУ только что претерпело очередную реорганизацию и получило новое название — Воронежский Губземотдел (ВГЗО); в ходе реорганизации внутри ГЗО был восстановлен подотдел с.-х. мелиорации, именуемый теперь Часть с.-х. мелиорации; Платонов стал заведующим Части с.-х. мелиорации ВГЗО, то есть — губмелиоратором (именно на этом основании он мог быть введен в состав Землестроительного совещания). Как нетрудно догадать-

ся, в основу новообразованной Части с.-х. мелиорации легло Госмелиобюро, существовавшее при ГЗУ, и так, естественным образом, завершилась своеобразная история Комиссии по гидрофикации.

1924 г.

В самом начале 1924 г. трудно было предвидеть масштаб мелиоративных работ, которые развернутся в Воронежской губернии осенью. Государственное финансирование было слабым, но жизнь шла своим чередом. Усилиями Платонова при ГЗО учреждается хозрасчетная Часть по электрификации.

Приказ № 32 по Воронежскому Губземотделу от 17/III-24 г.

Учредить с 1-го марта с.г. при сельскохозяйственном подотделе ГУБЗО Часть по электрификации сельского хозяйства на началах самоокупаемости и хозрасчета.

Штат Части по электрификации с.-х. на первое время устанавливается следующий:

1. Зав. работами по электрификации с.-х.
2. Старшего электротехника.
3. Электротехника
4. 2 электромонтера

Всего 5 человек.

Заведующим работами назначается т. Платонов А. П.

Ему же поручается выработать: 1) проект штатов необходимых специалистов и 2) проект положения по части электрификации сельского хозяйства.

Работы по означенным заданиям должны быть представлены мне не далее 24 с^{его} марта.

Заведующий Губземотделом =Архипов=
(оп. 3, ед. хр. 2320, л. 56)

В целях работы губмелиоратору требовалось выезжать на места.

Приказ № 45 По Воронежскому Губземотделу от 14/IV-24 г.

1. Заведующего мелиоративными работами А. П. Платонова и заведующего гидротехническими работами Н. Н. Ни-

колаева командировать в совхоз «Спартак» на предмет осмотра находящихся на землях его прудов и возможности устройства водяной мельницы.

Завед. Губземотделом = Н. Архипов =

(оп. 3, ед. хр. 2320, л. 64)

Между тем, страшная засуха 1921 года грозила повториться и в 1924 году. В Москву — в секретные отделы — идут докладные записки о состоянии посевов, мерах, предпринимаемых для облегчения последствий недорода, и о грядущих «сильных затруднениях как в продовольствии населения и скота, так и в обсеменении полей» (оп. 1, ед. хр. 1425, л. 86). Август 1924 года губерния встретила в тревожном ожидании.

7 августа 1924 г.

В Народный Комиссариат Земледелия
(в секретный отдел)

7. Настроение крестьян

По отдельным беседам с местными работниками и по личным впечатлениям во время служебных поездок администрации и специалистов по губернии приходится констатировать, что настроение крестьян — подавленное.

Причинами к этому настроению является не только тяжелые последствия неурожая этого года, но и неуверенность в прочности сельского хозяйства в будущем. Ближайший предшествующий 1921 грозный год еще жив в памяти.

Раны 1921 голодного года еще не залечены, как текущий неурожайный год повлек за собой новые тяжелые потрясения сельского хозяйства губернии.

Экономическая подорванность в прошлом и главным образом в гражданскую войну, в сфере которой находилась Воронежская губерния, голодные 1921 и 1924 гг., неуверенность в достаточной правительственной помощи вызывает к жизни все суеверные признаки беспомощности, переходящие в фатализм с неизбежным «концом света».

Заведующий Губземотделом =Архипов=

Заведующий сельскохозяйственным подотделом =Рудаков=

(оп. 1, ед. хр. 1425, лл. 94—99)

7 августа СНК принимает решение о помощи 12 неурожайным губерниям, в число которых вошла и Воронежская. 11 августа в Воронежский Губисполком поступает телеграмма председателя Совнаркома Рыкова об ассигновании на противозасушливо-мелиоративные работы по Воронежской губернии на сезон 1924/25 гг. 1 118 800 рублей. Этот кредит предстояло использовать для решения двуединой задачи. С одной стороны, эти деньги целиком предназначались для проведения мелиоративных работ в губернии с тем, чтобы избежать в будущем подобной катастрофической зависимости от климатических условий, а с другой, мелиоративные работы предполагалось вести силами местного населения, т.е. работы превращались в общественно-мелиоративные, для того чтобы беднейшее и наиболее пострадавшее от засухи население могло получить финансовую поддержку в качестве заработной платы за участие в работах.

Данные ассигнования и предоставленные в связи с ними возможности были совершенно несопоставимы с масштабами предыдущих мелиоративных мероприятий в губернии. Поэтому 11 августа — время получения директив из Центра — является точкой отсчета, после которой работы пойдут в совершенно ином масштабе и ритме.

ПРОТОКОЛ
технического совещания при Губземотделе 12-го августа
1924 г. по организации противозасушливых работ по
Воронежской губернии.

Присутствовали: заместитель заведующего ГУБЗО В. А. Симончик, секретарь Губисполкома Столпник, зам. заведующего Губмелиоземом К. Н. Сазонов, заведующий лесным подотделом Миронов, заведующий мелиоративными работами А. Платонов, заведующий гидротехническими работами Николаев, агроном с.-х. подотдела Карпов, профессор С.-х. института Рутцен, заведующий санитарно-эпидемическим подотделом Губздравотдела врач Яковлев.

Слушали:

п. 1. Телеграмму председателя Совнаркома тов. Рыкова на имя председателя Губисполкома об ассигновании на противозасушливо-мелиоративные работы по Воронежской губернии 1 118 800 рублей.

п. 2. Доклад т. Платонова о плане мелиоративных работ на август, сентябрь месяцы. <...>.

Постановили:

п. 1. Принять к сведению и руководству, приступив в спешном порядке к производству общественно-мелиоративных работ.

п. 2. Выработать подробный оперативно-перспективный план выполнения работ и создать правильную техническую организацию работ, дабы выполнение работы могло бы дать определенный эффект.

При составлении плана иметь в виду лесомелиоративные и песчано-овражные работы, как наиболее трудоемкие, а также постройку прудов и колодцев.

Все сооружения строго согласовать в санитарном отношении с указанием санитарных органов, дабы оградить местность от малярийной эпидемии.

Общественно-мелиоративные работы сосредоточить главным образом в местностях наиболее пострадавших от засухи.

Для составления плана работ образовать комиссию из следующих лиц:

А. П. Платонова

К. Н. Сазонова

проф. А. Н. Рутцен

агр^{<онома>} Карпова

лесов^{<ода>} Яковleva

Комиссии приступить к составлению плана работ немедленно.

(оп. 7, ед. хр. 2627, л. 20)

В тот же день во все Уездные земельные отделы был срочно разослан циркуляр:

Всем заведующим Уездными земельными отделами

Центр ассигновал на мелиоративные работы 1924/5 гг. 1 118 800 рублей. Губземуправление уже имеет план работ, но для того, чтобы он был более увязан с нуждами мест, предлагается в самом спешном порядке заполнить прилагаемую анкету и прислать спешной почтой в Воронеж не позднее одних суток с момента получения, 20 августа.

При составлении (заполнении) анкеты, ввиду ее чрезвычайной важности, предлагается руководствоваться следующими соображениями:

А. Указанная анкета ляжет в основу плана работ, какие будут включены для производства их за счет государст-

ва (общественные работы), дабы дать помошь пораженным засухой районам, а потому следует включать только такие районы, которые сильнее других пострадали от засухи.

Б. Замедление представления анкеты послужит тормозом к составлению производственного плана, и возможность оказать помошь населению и произвести противозасушливые работы будет упущена.

В. В общегубернском масштабе ассигнуется на каждый месяц 123 000 рублей.

=Симончик=

=А. Платонов=

(оп. 7, ед. хр. 2627, л. 23)

Для инспектирования и помощи в организации общественно-мелиоративных работ из Центра был прислан инженер А. А. Прозоров. Инспектор отправил свой первый доклад в Москву уже 23 августа. В дальнейшем он посыпает отчеты регулярно. Эти отчеты вызывают особый интерес, поскольку на данный момент являются единственной хроникой, фиксирующей живой ход событий и принадлежащей к тому же перу квалифицированного специалиста, чьей профессиональной оценке можно доверять.

Доношу, что мною совершен объезд работ по маршруту Воронеж — уездн^{ый} гор^{од} Острогожск — село Луценково (и окрестные села, где производятся мелиоративные работы) — село Карпенково — ст. Евдокимово — <нрзб.> — уездн^{ый} гор^{од} Россось — Воронеж. Таким образом я ознакомился с ходом работы в Острогожском и Россонском уездах, сделав до 120 верст на лошадях.

Прежде всего считаю нужным отметить самый горячий интерес к работам на местах и самое широкое содействие их проведению как со стороны самого населения, так и со стороны всех государственных, партийных и общественных организаций. Уездные Уисполкомы, Укомы и УЗО целиком заняты этой работой <...>. Заведующие УЗО совместно с районным гидротехником в постоянных разъездах для выбора мест работ. К составленным по уездам планам работ относятся чрезвычайно внимательно: каждый пункт подвергается детальному обсуждению и только после всесторонней оценки вносится в план. <...>

Не меньший интерес к работам я встретил в уездных комитетах (Волисполкомах), которые выделили к каждому производителю работ политрук. Это дает возможность технику заниматься только технической и хозяйственной сто-

роной работы: наряды необходимых рабочих по его заявкам ему немедленно предоставляются с кадром десятников — по преимуществу коммунистов, которые под техническим руководством техников на месте работ осуществляют непрерывный надзор, т.к. одному технику поручается 5—7 работ. Эта организация вполне жизненна и уже дает самые благоприятные результаты.

Я видел 5 пунктов, где производятся работы. На новых плотинах произведена разбивка, подвозится хворост, распиловка леса, в одном месте копался котлован для <нрзб.>, видел также ремонт 2-х плотин, также подвозка и обделка лесоматериала, чистка пруда. Общие впечатления об организации работ самые благоприятные — если они и в дальнейшем будут производиться с таким же содействием населения, их успех обеспечен.

Работа технического персонала безукоризненна — ночью они едут, а днем нивелируют, разбивают, организуют работу, считают, «когда спят неизвестно», как сказал мне зав. УЗО в Рессоши.

Я боюсь, что Воронежская губерния несколько отстает в развитии работ от Поволжья, но следует иметь в виду и те исключительные трудности, которые пришлось преодолеть при их организации: до середины августа объем мелиоративных работ здесь определялся 800 рублями операционных средств госбюджета и 0 из местного бюджета. В Мелиоративной части 1 гидротехник, да и вся Мелиоративная часть была под угрозой ликвидации. От этого пришлось переходить к работе на 1 100 000 р. И если на сегодня, на 2 сентября, на работах, на сегодняшний день, 23 гидротехника и работы ведутся не менее чем в 60 пунктах, и занято на них не менее 2 500 рабочих — то это следует считать крупным успехом.

Развитию работ мешают такие объективные условия: выпавшие дожди бросили все население на посев, который продолжится с неделю, идет уборка подсолнуха (засев его до 30% всей площади, и это единственная хоть сколько-нибудь, кроме картошки, уцелевшая культура), работа трудоемкая и отвлекающая население. Через неделю, максимум полторы, этой задержки не будет.

Препятствия организационные: недостача техперсонала будет ликвидирована из Москвы, вопрос с своевременной подачей лесоматериалов будет мною уложен в ГЗУ, где я еще не был по приезде.

Т. о. задержек к дальнейшему развитию работ не предвидится, организация их налажена вполне, и я, считая

свою роль здесь законченной, предполагаю в субботу выехать в Москву после доклада Губисполкуму.

Должен еще раз подчеркнуть блестящую организационную работу зав. Мелиочастью Платонова.

Отчетные сведения даются сегодня телеграммой.

(Из письменного доклада А. Прозорова от 3.09.24; оп. 7, ед. хр. 2627, л. 51)

Телеграмма, о которой Прозоров упоминает, завершая свой доклад,— особая форма отчетности. Такие сводки-телеграммы еженощельно отправлялись в Москву с фронта мелиоративных работ. В архиве сохранились телеграфные сводки за подпись зав. Губземуправлением Архипова, его заместителя Симончика и др. Часть телеграмм подписана губмелиоратором Платоновым.

9 сент. 24 г. 22 ч. 52 мин.

ТЕЛЕГРАММА

Москва, Наркомзем, Копылову

На девятое работы идут Богучарском колодцев 5, ремонт прудов 10, новых 8, пеших 2000, конных 320, Россосанском колодцев 6, ремонт прудов 8, новых 6, пеших 800, конных 80, Валуйском ремонт прудов 4, новых 8, пеших 500, конных 50, Острогожском буровые, ремонт прудов 10, новых 12, пеших 1500, конных 150, пяти прудах работы заканчиваются, все меры дальнейшему развитию работ принимаются. = Завмелиоративными Платонов =

(оп. 7, ед. хр. 2627, л. 53)

Несмотря на активный информационный обмен между Москвой и Воронежем, представление Центра о ситуации в провинции не всегда было адекватным. Так, Центр принял к сведению сообщение А. Прозорова о нехватке техперсонала, попытался помочь воронежцам. Суть возникшего недоразумения становится ясна из письма, отправленного воронежским губмелиоратором А. Прозорову.

Уважаемый Адриан Алексеевич!

С инженерами, командированными НКЗ,— недоразумение. Их условия: основной оклад — 120 руб. плюс командировочные и суточные на общих основаниях.

Наши условия: производитель работ — 90 р. (считая все — основной оклад и 50% надбавки за командиров.), район~~ный~~ гидротехник — 120 р. (считая все).

Условия, упомянутые выше, были предложены специалистам НКЗ-м, вероятно, не совсем точно поняв наши условия, сообщенные в телеграмме нашей.

На условиях НКЗ-ма прошу инженеров нам не командировать. На наших условиях — покорная просьба выслать 10 техников. Приехавшие специалисты просят дать им назначение в другую губернию — в ту, которая будет им платить так, как им предложил НКЗ. Это назначение новое приехавшим в Воронеж и сидящим здесь специалистам прошу протелеграфировать в понедельник. Они ждут назначения. Они, конечно, совершенно ни при чем, дело напутано в Центре.

Очень прошу сегодня же выяснить и дать телеграмму нам.

Телеграфируйте условия работы для них в другой губернии, если есть разница между этими условиями (предложенными им НКЗ-м) и теми, которые предлагают другие губернии.

С глуб~~оким~~ уважением

6/IX-24 г. А. Платонов

(оп. 7, ед. хр. 2627, л. 55).

Другое письмо Андрея Платонова тому же адресату носит во многом личный характер. Судя по письму, этих людей связывали не только деловые, но и уважительные человеческие отношения. Письмо сохранилось в архиве Наркомзема, поскольку было приложено А. Прозоровым к ходатайству перед управляющим отделом об улучшении материальных условий техперсонала, ведущего работы в Воронежской губернии (оп. 7, ед. хр. 2627, л. 264). В своем ходатайстве А. Прозоров отмечал также и «исключительные организационные способности заведующего Мелиоративной частью А. П. Платонова».

Многоуважаемый Адриан Алексеевич!

Передаю Вам, прежде всего, привет от всех сотрудников Мел~~иоративной~~ ч~~ести~~, которых Вы знаете. Все Вас у нас полюбили и просят поскорее приехать. Я тоже присоединяюсь к этой просьбе. Б. Г. Франчези все же просит пьесы, несмотря на то, что я убеждаю, что нам сейчас не до пьес.

Работы сейчас вдесятеро больше, чем было при Вас, но работа гораздо более веселого характера (если бы, между нами, не всякая бумажная бумага, не речи, и не доклады, и не лекции, кои приходится читать ежедневно).

Только что приехал из Валуйского уезда. Работа пошла и там удовлетворительно: было в производстве 7 сооружений, сейчас 17, к концу недели будут все сооружения по осеннему плану начаты. Последнее относится и ко всем остальным уездам. 27/IX весь осенний план будет в производстве. Останется только форсировать работу, следить за техникой выполнения и греметь отчетностью. В сущности, общественные работы, при известных даже Вам трудных обстоятельствах, не особо трудны. Можно сделать и больше.

Прекрасно работают Солдатов и Травкин. Выравниваются Захаров (Валуйск<ий уезд>), четко идет Острогожский (Куренков). На местах — энтузиазм. Трудно даже поверить Вам, если я напишу какой. Техперсонал работает как нельзя лучше. Ваши Зенкевичи выше всякой похвалы. Вообще на изысканиях у нас герои. Зенкевичи и их сотрудники работают по пояс в болоте, так что когда наклонится инженер к трубе инструмента, то подбородок его в воде. Надо вообще поблагодарить техперсонал общественных работ чем-нибудь реальным. М. б., что-нибудь обдумаете в Центре. Я лично знаю, что половина штата нашего заслуживает самой высокой благодарности. С своей стороны я пообещал райгидротехникам кое-что хорошее. Ибо плохого они видят достаточно.

В Валуйск<ом> уезде, напр., техперсонал питается хлебом и молоком, ездит по 25 в<ерст> в сутки. Райгидротехник от тележной тряски, недосыпания, недоедания, вечного напряжения стал ползать, перестал раздеваться вечером и одеваться утром, а также мыться. Говорят, зимой сделаю все сразу. Надо беречь штат. Надо принять реальные меры. Мы платим ведь очень мало, если судить по работе.

Картина работ чрезвычайно красавая. Хохлы, хохлушки (с бусами на шее, в расшитых сорочках), волы, костры, тачанки — все это гремит, движется каруселями у плотины, блестит на солнце лопатами, а надо всем стоит бич — десятник, не дающий задуматься созерцательной украинской нации. Хорошо. Это — фронт, это напор и действительная работа. Скоро пришлю гору фотографий. Очень трудно было в Валуйск<ом уезде> достать фотографа. Оказывается, там один фотограф, и когда я приехал, он умирал. Ничего нельзя было сделать. Ведь провинция у нас сущая. Только раскачиваем народ. Сообщили тут без меня (сведения точные) Вам, что на работе стоит около 15000 (пеших и конных). Сейчас стоит тысяч 18 (есть частичные сведения). Вероятно, буду в Москве скоро. Выслали вы нам план свой и все нам спутали. Зачем свернули обводнение?

Не могу продолжать — было затихло, опять рвут. Лес, штат, инструмент, телефон, совещание и прочее.

Всего хорошего. Весьма уважающий Вас, А. Платонов.
22/IX, 3 ч. дня.

(оп. 7, ед. хр. 2627, л. 265)

В своем письме Прозорову Платонов вскользь упоминает об урезанном Москвою плане обводнительных работ. Эта очередная проблема, возникшая в отношениях Центра и губернии, более детально отражена следующим документом.

Вновь присланный из Центра ориентировочный план общественно-мелиоративных работ на 1924—25 г. по Воронежской губернии не соответствует плану составленному Губземуправлением, утвержденному соответственными губернскими инстанциями и препровожденному в свое время в Центр.<...>

Ввиду позднего получения из Центра плана работ по Воронежской губернии, пересоставить наш план в тех отношениях количества и видов сооружений, как предлагается Центром, уже не представляется возможным, т.к. по некоторым районам губернии уже фактически находятся в производстве больше работ, чем их предусмотрено по годовому плану Центром.<...>

Далее Губземуправление находит, что свертывать обводнительные работы (с 345 общего количества прудов по 217) и увеличивать за счет освободившейся суммы осушение (с 4500 д.<есятин> до 10000 д.<есятин>) нельзя никоим образом. Ибо главный вид мелиоративных работ для нашей губернии есть и еще долгое время останется — обводнение. Без обводнения в нашей губернии неразрешимы вопросы землеустройства, и стало быть перевод агрономической науки с ее противозасушливыми методами в широкую крестьянскую практику. Уменьшать же обводнительные работы, значит сжимать борьбу засухой. Кроме того, срочная трудовая помощь населению может быть оказана только через устройство прудов, и свертыванием обводнения, следовательно, ущемляется момент общественной помощи населению. <...>

Губземуправление просит в силу изложенного, утверждения нашего годового плана <...>.

Просим срочного распоряжения по этому сообщению.

= Симончик, Томсон, Платонов =

(Из донесения в отдел мелиораций НКЗ от 26.09.24;
оп. 7, ед. хр. 2627, л. 85)

Проблема разрешилась в пользу воронежских мелиораторов, но на смену ей пришли новые затруднения. Инспектор НКЗ А. Прозоров, в очередной раз приехавший в Воронеж 8 октября, обнаружил, что часть работ близка к завершению, в то время как новые работы не открываются, поскольку «существует опасность, что эти работы могут быть не закончены полностью и подвергнутся вследствие этого разрушению при проходе весенних вод» (оп. 7, ед. хр. 2627, л. 124). 10 октября, на заседании губернской Тройки по общественно-мелиоративным работам, Прозоров «отметил хорошее состояние работ в Воронежской губернии и сообщил, что общественные работы Воронежской губернии Центром отмечены как лучшие по всему СССР», но, так как работы уже развернутые к этому времени «не смогут поглотить всех осенних ассигнований Центра, необходимо обязательно работы расширить». «На вопрос тов. Симончик о возможности развертывания работ в настоящее время при ограниченном количественно (а местами и качественно) техническом персонале уже перегруженном работами, тов. Прозоров ответил, что возможность допустима, но при условии не полного окончания работ, а лишь частичного, с тем чтобы производство сооружений было бы закончено весной, а начатые работы смогли бы перенести без ущерба зиму и весенние воды» (оп. 7, ед. хр. 2627, л. 141). А. Платонов, насколько можно судить по сохранившемуся протоколу данного заседания, был одним из тех, кто наиболее полно разделял позиции инспектора НКЗ.

Сразу же по принятии решения на места было разослано следующее письмо.

УВАЖАЕМЫЙ

В последние недели темп наших работ сильно упал. Саратовская губерния нас уже обогнала. Наша губерния потеряла первое место и идет на третьем (второе место заняла, кажется, Немкомуна).

Худшие наши опасения, что мы с первого места спустимся на последнее, сбываются. Ни одного сооружения еще не окончено. Работы по постройке плотин с несомкнутыми плечами развиваются чрезвычайно слабо. Осторожность, конечно, всегда полезна, но она же, взятая чрезмерно, может стать преступлением.

Я понимаю, что технический персонал переутомлен, что условия работ нелегки и пр. Но надо помнить, что отдых недалек, а если сейчас мы упустим время, то уже никогда ни за что его не наверстаем. Самые большие возможности нашего общего будущего мы упустим безвозвратно. Придет время — мы отдохнем. Не надо сейчас бояться утомления — силы наши восстановятся вновь, но этим силам не

будет приложения, если сейчас мы не докажем своей работоспособности. Это самое главное.

Очень прошу Вас в ближайшие же дни ликвидировать эпоху упадка в нашей работе и довести темп работ до крайней интенсивности, не жалея сил ни своих личных, ни своих сотрудников.

Прошу помнить, что от наших работ зависит спасение десятков тысяч крестьянских семейств, доведенных засухой до голодания.

До сих же пор мы израсходовали всего лишь 19% от асигнованного нам миллиона с лишним. Это никуда не годится. Надо напрячь еще раз все силы, чтобы дать как можно скорее средства в руки бедствующего населения, причем средства эти дать надо целесообразно — за работу по постройке хозяйственно необходимых и технически рациональных сооружений.

На Вас смотрит Правительство страны. Давайте ни за что не допустим позора и бессилия, ни за что не дадим обогнать себя ни одной губернии, а обгоним любую из них.

Итак, вперед — к напряжению и работе, к чести, не к позору. Ибо позор уже недалек, если дело пойдет дальше так, как идет сейчас.

10/X-24 г.

Искренно уважающий Вас
губмелиоратор Платонов

(оп. 7, ед. хр. 3387, л. 7)

В дальнейшем мы еще увидим, как судьба собственно мелиоративных работ определялась тем, что они рассматривались в качестве *средства*, при помощи которого осуществлялась раздача государственных денег населению. Ради этой основной цели приходилось рисковать и качеством работ.

16 октября 1924 г. на широком техническом совещании при Мелиоративной части ВГЗУ (с непременным участием губмелиоратора) обсуждались виды работ, которые могут быть начаты в столь поздние сроки, и методы их ведения (оп. 7, ед. хр. 2627, л. 175). А протокол состоявшегося в тот же день технического совещания при Мелиоративной части зафиксировал достаточно жесткое выступление А. Платонова по результатам отчета острогожского райгидротехника.

Тов. Платонов, высказываясь по докладу т. Куренкова, отметил неудовлетворительное состояние работ в Острогожском уезде, неусвоенность значения общественно-мелиоративных работ, как райгидротехником, так и уездной Тройкой, чем и объясняется отсутствие работ в районе Урыв-

ской и Буденовской волостей, признанных пострадавшими от неурожая.

Указывая на необходимость немедленного предоставления заработка населению Урынской и Буденовской волостей, т. Платонов настаивал на немедленном открытии в этих волостях намеченных планом работ, и указал на нерациональное использование техперсонала, чем и объясняется малая развернутость работ.

Кроме того, <он> подчеркнул полное отсутствие участия в работах самого населения, что безусловно объясняется недостаточной политической работой и малой осведомленностью населения о значении общественно-мелиоративных работ.

Ставя на вид т. Куренкову все перечисленные недостатки в работах, т. Платонов требовал немедленного напряжения всех усилий для уничтожения недостатков <...> — требовал в самом скором времени подтянуться и подравняться, обещая выслать на работы еще одного гидротехника. <...>

(оп. 7, ед. хр. 2627, л. 176)

Решая проблемы, возникавшие по ходу общественно-мелиоративных работ, приходилось думать и о будущем мелиорации в Воронежской губернии. Население, воочию убедившееся в насущности мелиоративных мероприятий, готово было работать бесплатно. Но для ведения плановых работ по окончании общественно-мелиоративных все-таки требовалось хотя бы минимальная поддержка со стороны Центра. Можно не сомневаться, что губмелиоратор Платонов наиболее остро переживал драматизм неразрешимой ситуации. В Москву отправлялись информационные сообщения и ходатайства о предоставлении кредитов.

Совершенно исключительный характер принял здесь (в Богучарском уезде) участие населения в работе: техперсоналом организовано до 40 работ, производящихся населением исключительно собственными средствами под руководством техников общественно-мелиоративных работ. <...> По предварительным подсчетам населением, благодаря агитации и успеху общественно-мелиоративных работ, будет произведено работ не менее, чем общественно-мелиоративными работами. Вместе с тем, потребность в обводнительных сооружениях этим, конечно, не удовлетворяется — в распоряжении райгидротехника до 100 заявлений с ходатайством о постройке и ремонте прудов, и такие заявления продолжают поступать ежедневно, так что технический персонал не в силах справляться с этой задачей (почти на каждого техника, помимо 5—6 плановых работ, прихо-

дится по 3—4 бесплатных). Техников ловят по пути, на местах ночлега и пр. с просьбами наметить и разбить плотину и дать технические указания, как строить. Следует указать, что такому исключительному успеху развития мелиоративного дела в Богучарском уезде, мы обязаны совершенно невероятной работе техперсонала и организационным способностям райгидротехника Богучарского уезда В. А. Травкина. <...>

(Из письменного доклада А. Прозорова от 13.10.24; оп. 7, ед. хр. 2627, л. 131)

<...> Неиспользование настоящего исключительно благоприятного момента в целях возрождения и широкого развития мелиоративных работ обречет губернию в дальнейшем на ту же неподвижность в деле мелиорирования земель, какая наблюдалась до организации общественно-мелиоративных работ — работ временных и далеко, конечно, не покрывающих самой незначительной доли в их потребности. Если упустить настоящий весьма благоприятный момент, вспышка самодеятельности и интереса населения к этим работам угаснет вместе с окончанием временных общественно-мелиоративных работ. <...>

Ближайшей задачей в деле дальнейшего развития мелиоративных работ Губземуправление ставит организацию широкой сети мелиоративных товариществ; однако рассчитывать на существенные результаты в деятельности этих товариществ, по условиям крестьянского бюджета данного времени, без материальной поддержки, нет никаких оснований, и вся работа агитационного свойства без реальной помощи населению не только не приведет к цели, а, при не достижении поставленной товариществами цели, может привести даже к отрицательным результатам.

Единственной реальной мерой в этом деле <...> является организация материальной помощи населению в виде долгосрочного ссудного кредита для упомянутых выше мелиоративных товариществ. <...>

Представляя изложенные соображения и расчеты, Воронежское Губземуправление просит Народный комиссариат земледелия ходатайствовать перед Центральным с.-х. банком СССР открыть для Воронежской губернии через Среднечерноморское общество с.-х. кредита ссудный кредит на мелиоративные мероприятия в размере 130 000 рублей.

= Симончик, Томсон, Платонов =

(Ходатайство ВГЗУ от 16.10.24; оп. 7, ед. хр. 2627, л. 119—119об.)

Отношение населения к общественно-мелиоративным работам в Воронежской губернии всюду самое сочувственное. Это сочувствие отнюдь не ограничивается хорошим отношением к мелиораторам, а идет дальше — к безвозмездному участию в работах рабсилой, подводами и материалами. Такое положительное отношение имеет причиной остро-хозяйственную нужду населения в мелиоративных сооружениях. В Воронежской губернии, расположенной в бассейне реки Дона, орошающей редкими его притоками, гидрологические условия, главным образом, обусловили всю структуру сельского хозяйства. Уже давно назрел момент раздвинуть естественные гидрологические рамки — обводнить степи и плато на водоразделах, обеспечив тем надлежащее использование земель, удаленных от естественных открытых водоемов, необходимо двинуть хозяйствующее население вглубь безводных территорий, расселив приречные селения, страдающие от дальноземелья и чересполосицы. Наличие лишь естественных водоемов и отсутствие искусственных создали пробку и предел дальнейшему прогрессу земледелия в нашей губернии. Всякое серьезное мероприятие по развитию и улучшению сельского хозяйства в нашей губернии необходимо упереться в обводнение и с него начинать.

Обводнение — это первое и потому самое важное мероприятие для восстановления и развития сельского хозяйства в губернии. Обводнение — это база, на которой должно строиться все остальное. Никто лучше, как само же крестьянство, учитывает это положение, и отсюда крайне высокая оценка им мелиоративных работ. Но крестьянство же видит, что сеть сооружений, исполняемых за счет правительства, не покроет всей нужды в сооружениях: посредством этого количества сооружений еще нельзя завоевать безводных степей, поэтому оно непрестанно множит сооружения за свой счет, используя лишь наш техперсонал, от части средства (на приобретение материала) и в редких случаях испрашивает средства на частичную оплату пешей рабсилы (если район сильно поражен и недостает продовольствия). <...>

Замзагубземуправления =Томсон=
Губмелиоратор =Платонов=

(Из донесения в отдел мелиораций НКЗ от 22.10.24;
оп. 7, ед. хр. 2627, л. 250)

Наступил ноябрь. В ход работ стала вмешиваться погода. Все больше давала знать о себе накопившаяся усталость. Однако снижение темпа работ было невозможно.

Протокол № 9
заседания Воронежской губернской Тройки по
общественно-мелиоративным работам 1 ноября 1924 года.

Присутствовали: председатель Тройки — председатель Губисполкома т. Столпник, члены Тройки: завгубземуправлением т. Архипов и председатель губотдела Всеработземлеса т. Елисеев, завгубмелиоземом т. Томсон, губернский мелиоратор т. Платонов.

Слушали:

Доклад губернского мелиоратора Платонова о ходе общественно-мелиоративных работ, в котором сообщено, что общественно-мелиоративные работы в Воронежской губернии развивались мало и даже разрешение новых работ по сооружению прудов с несомкнутыми плотинами не внесло оживления в темп работ. Более интенсивно в настоящее время работы идут в Валуйском уезде, второе место по интенсивности занимает Богучарский уезд, третье Россоспанский. Общественно-мелиоративные работы в Острогожском уезде остановились совершенно, по причине полного отсутствия содействия самого населения и слабости технического персонала по организации работ. На изысканиях рек работы идут удовлетворительно, но на этих работах необходимо теперь же увеличить заработную плату <...> для того, чтобы работы эти не могли бы остановиться из-за отсутствия рабочей силы.

Т. Архипов по докладу т. Платонова высказался о необходимости развития работ теперь до максимума, чтобы поглотить все отпускаемые на весенний период средства.

Т. Томсон, поддерживая мнение т. Архипова, указал также на необходимость развития работ и рациональность их развития в настоящее время по инструкции, одобренной и утвержденной консультантами Дубах и Рутцен. Нерешительность районных гидротехников в открытии новых работ в настоящее время он объясняет исключительно тем обстоятельством, что им не приходилось ранее проводить в такое позднее время работы. <...>

(оп. 7, ед. хр. 2627, л. 220)

Сообщаем, что общественно-мелиоративные работы в Воронежской губернии, на основании принятого решения губернской Тройки от 1-го ноября, при полном напряжении всех сил мелиоративной организации будут вестись до последней возможности.

При установленном темпе работ вполне удастся израсходовать все отпускаемые средства для Воронежской губернии по присланному Вами плану финансирования общественно-мелиоративных работ

Завгубзем управлением =Архипов=
Губмелиоратор =Платонов=

(Из донесения в Управмелиозем НКЗ от 12.11.24; оп. 7,
ед. хр. 2627, л. 226)

Платонов в очередной раз призывал своих сотрудников к работе на пределе сил.

24 ноября 1924 г.

Всем районным гидротехникам и начальнику работ по регулированию рек П. Ф. Дмитриеву

Несмотря на пополнение оперативного техперсонала в течение последних недель, на мероприятия управления работ — Мелиоративной части — по улучшению материального положения техперсонала, темп работ за последние недели упал необычайно низко. Законченных работ чрезвычайно мало. Работы по сооружению несомкнутых плотин развиваются так, как это совершенно недопустимо.

Выпадение снега, временные холода — вызывают панику на работах и техперсонал охватывает настроение ликвидации работ.

Указывается, что эти вещи недостойны техника, ведущего ответственные работы, недостойны мужественного человека. Нам безвольные трусы и пошехонцы не нужны. Нам требуется энергия, знание и бесстрашие, прокорректированное знанием.

Воля, распорядительность, железная организация, четкое и точное выполнение приказов Москвы и ГЗУ нами будут оценены в высшую цену. Бесхарактерность, блуждание в трех соснах, лодырничество и нераспорядительность будут квалифицированы как политические преступления.

Приказывается — работы вести до последней возможности, не понижая темпа ни на градус, аппарат использовать полностью. (У многих районных гидротехников есть

какие-то загадочные личности, которые ведут себе поти-хоньку по одной работе, а районный помалкивает.) Наши работы — не приют для сирот и инвалидов.

Мелиоративная часть ясно это учитывает и предупреждает, что время острой нужды в техперсонале уже прошло. У нас есть резервы, и мы не постесняемся принять какие угодно крайние меры в интересах развития и успеха работ. Практика у нас есть. Воронежская губерния идет на 4 месяце в Республике по успеху общественных работ, продержавшись всего месяц на первом.

Это сообщается не для сведения, а для устраниния. Самарская губерния закончила 201 работу.

А сколько закончено у Вас работ?

Ничего в оправдание этого ни один районный не сумеет привести. Кто у Вас командует работами — озябший младший техник или Вы?

Приказывается: — ускорить окончание работ по сооружению плотин и водосливов, существующим быть законченным на 100%; быстрее повести работы по сооружению несомкнутых плотин, с целью завершения их в обусловленной степени, развернуть работы по устройству колодцев, точно и быстро исполнять приказания Мелиоративной части Губземуправления.

Ответом и оправданием на это должны быть Ваши сводки и двухнедельные ведомости о состоянии работ вверенного Вам района.

Не обижайтесь, не сваливайте вины на «объективные условия» — а работайте.

Губмелиоратор (Платонов)

(оп. 7, ед. хр. 3387, л. 6)

Несмотря ни на что год заканчивался достаточно успешно. Из доклада губмелиоратора А. П. Платонова губернской Тройке (оп. 7, ед. хр. 3387, лл. 8—12) мы узнаем следующее. В первой декаде декабря в производстве находилось 100% от годового плана обводнительных работ, из них 75% было уже выполнено. На реках Черной Калитве и Осереди были завершены изыскания и произведены земляные работы в объеме 25%; на реке Тихой Сосне также закончены изыскания, но к работам не приступлено. В зимний период предполагалось осуществить: устройство 150 колодцев; работы по составлению проектов, смет и чертежей на законченные и на предстоящие работы зимнего и весеннего сезона; чистку прудов; заготовку и разделку материалов для устройства водосливов в весенний период; подготовительные работы по охране сооружений от прохода весенних вод. Весенние работы включали доделку

несомкнутых плотин, охрану сооружений от прохода весенних вод, регулирование стока и осушение заболоченных пойм 3-х рек.

1925 г.

В январе-феврале в работе ожидалось относительное затишье, и к этому времени было приурочено проведение краевого совещания по общественно-мелиоративным работам (29 января — 3 февраля) в Саратове. А. Платонов выступил там со следующим докладом.

МЕТОД ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ

Есть два метода подхода к явлениям практики: формально-логический и диалектический. Если стоять на точке зрения формально-логического метода, то общественные работы — абсурд, деятельность без результата. В самом деле, налицо все антитехнические условия, требование примирения непримиемых по природе начал: безвестные, совершиенно неквалифицированные рабочие массы, отсутствие в ней элементов рабочей дисциплины, переменный состав рабочих, недостаток рабочего инструмента и инвентаря, крайняя срочность исполнения заданий (при их сложности), полная степень ответственности за качественную сторону сооружений, требование от техперсонала организационно-общественных навыков и некоторого минимума политического такта — с одной стороны, с другой — требование определенного хозяйственного противозасушливого (для мелиоративных работ) эффекта, что невозможно без органической увязки работ (мелиоративных) с землеустройством, тогда как ясно, что необходима некоторая традиция и история этого рода, чтобы сразу «вложить» сооружения именно в нужные места, а этого в Воронежской губернии не было; требование максимального эффекта продовольственной помощи пострадавшему населению, следовательно, организационные расходы следует сжать до минимума, одновременно перегрузив до нельзя техперсонал, получающий содержание из организационной статьи расходов.

В условиях же советской действительности, работы (их качество и необходимость) должны иметь и показное образцовое значение, для организации населения в нужном правительству направлении.

По этим причинам приказ об открытии общественных работ и их принципы внесли некоторое беспокойство в ряды технических работников.

Стала ясна необходимость найти общее правило поведения, основную ось организации и тактики, основной проект организации и действий, отличный от головной схематической логики, не ведущей никуда. Формальная логика — это вещь умная, но ум-то ее дурак (перефразируя известную пословицу о немце).

Нужен был другой подход к делу. И он был обнаружен в живой диалектике: перекрытии и заполнении всех ущербов и неувязок в принципах работ живой силой энергии людей и их организационно-техническим умением. Вопрос свелся к тому, сумеем ли мы противопоставить «враждебной» силе противоречивых принципов работ противодействующую ей и осиливающую ее живую силу организационно-технического аппарата, так, чтобы равнодействующая этих борющихся сил совпала с линией успеха. Вот в чем был вопрос. В мобилизации, в отборе мелиоративного персонала, в инструктировании, обучении, направлении его, во внимательном живом руководстве им, в непрестанном улучшении его, в искусстве чуять нужных людей и умени ставить каждого на свое место,— и все это делалось с одним конечным расчетом: задавить, пересилить живой, энергичной, интеллектуальной силой труднейшие, противоречивые принципы работ и все же осуществить, назло формальной логике, все цели великих работ.

Вот в чем состоял, по нашему, метод диалектики, этот метод борьбы, где враждующие силы рассчитываются не по массе и не по весу (это не небесная механика тяготения), а по качеству и цене этих сил, по динамике их взаимного относительного движения, по тому жизненному принципу, который применял еще В. И. Ленин: умение предвидеть обстановку завтрашнего дня и предрешить ее сегодня, посредством удара всей наличной живой силой в решающее место, переставив силы противника этим ударом так, чтобы была возможна победа и на послезавтра. Это знаменитые «шажки» к социализму.

Такими же шажками надо двигаться и к успеху любого дела — большого и малого, применяя диалектический метод, единственно побеждающий любое сопряжение противоречий.

Диалектика, наверное, не жесткий закон, а руководство к правильной ориентации в любой обстановке, с тем, чтобы эта ориентация дала возможность занять наивыгоднейшее командное место. Диалектика потому не закон, что она чрезвы-

чайно конкретна, она скорее искусство, потому что обладает живым духом, а не наполнена прахом формул; диалектика это универсальное средство минимумом живой силы сломить, победить и целесообразно организовать целые горы и пучины материи.

И если общественно-мелиоративные работы имеют в Воронежской губернии относительный успех, то этот успех выведен как результат из диалектического уравнения: с одной стороны были обстановка недорода, переменная рабочая сила, ее неквалифицированность и пр. и пр., с другой — неспящий, всегда на подводах, увлеченный единой идеей, технический персонал и поднятое им на дыбы в борьбе за жизнь и будущую прочную судьбу передовое крестьянство.

(оп. 7, ед. хр. 3387, лл. 1—3)

К весне продовольственное положение населения Воронежской губернии ухудшилось.

20 марта 1925 г. <в секретный отдел>

Наркомзем. Комиссия по борьбе с последствиями неурожая. Воронежского Губземуправления сводка с 9 по 16 марта 1925 г.

IV. Характеристика питания населения

<....> суррогатные хлеба употребляются с февраля месяца, в числе суррогатов жмыхи, груша, желуди и мякина. <...> Население <Острогожского уезда> выпекает хлеб из состава — муки 50%, часть мякины и в большинстве случаев толченая березовая кора. К 11 марта в УЗУ <Острогожского уезда> зарегистрировано 1500 душ, выбывших в Сибирь и другие места, сдавая свои посевы и урожай почти без всяких средств.

Замечено, что участились в уезде кражи, которые вызываются плохими продовольственными условиями — как например, из клети и амбара украден испеченный хлеб и пшено, а из вещей ничего не взято. Наблюдались случаи кражи леса, который вывозится в другие села и продается исключительно за продукты питания. Население нащупывает места, где можно получить кредиты и идет в с.-х. артели и мелиоративные товарищества.

Даже в пригородных селах г. Воронежа наблюдаются случаи тяжелых продовольственных затруднений, молоко и другие продукты продаются на базарах и на полученные деньги приобретается хлеб.

В городе наблюдается недостаток черного хлеба. Около всех пекарен большие хвости, в которых можно видеть до 50% крестьян.

Завгубземуправлением <Архипов>

(оп. 1, ед. хр. 1425, лл. 200—201)

На общественные работы по Воронежской губернии оставалось всего 261 880 рублей, тогда как недостаток продовольствия (по расчетам сделанным в Воронеже) определялся в 12 084 181 р.— суммы несопоставимые. В феврале Губисполком и отдел мелиорации ВГЗУ ходатайствовали о дополнительном выделении на общественно-мелиоративные работы 3 125 000 р., что составляло 25% требующейся суммы (оп. 7, ед. хр. 3387, л. 47). Трудно сказать, насколько просители верили в успех своего предприятия, но главным его вдохновителем видится, безусловно, губмелиоратор.

Ходатайство было-таки поддержано отделом мелиораций НКЗ, но дальше дело не пошло. И все-таки, как видно из очередного доклада А. Прозорова от 16 апреля, «план весенних работ <оказался> значительно шире, чем можно было предполагать по отпуску средств на общественно-мелиоративные работы» (оп. 7, ед. хр. 3388, л. 27об). Губисполком выделил на общественно-мелиоративные работы 80 000 р. из средств на работы местного значения, и 120 000 р. из средств, отпущенных на продпомощь (так называемый «голодный кредит»). Кроме того, возможность предоставления бесплатной рабсилы со стороны населения оценивалась в сумму около 150 000 р. Таким образом общий объем работ на весну составлял до 550 000 р., и это давало возможность выполнить дополнительно к плану хотя бы 120 плотин.

Что же касается будущего мелиорации в «мирное» время, по окончании общественных работ, то оно представлялось еще более неутешительным.

Многоуважаемый Мих. Ал.!

Препровождаю просимое. Очень извиняюсь, что задержал: меня не было в Воронеже — был на паводке. Составил со своими техниками — поелику возможно, не обижайтесь.

Давайте денег — гибнем. 214 мел<иоративных> т<оварищест>в. Теперь вообще мелиоративное кооперативное дело, нас мало интересующее,— скажите, и завтра их, т<оварищест>в, будет 500. Но что делать с ними! Когда бываешь на работах, правления т<оварищест>в терзают сердце: давайте, говорят, ссуду. А ссуды все нет и нет. Существенно скорбим.

Давайте ссуды! Давайте новые общественные работы.

Работать научились здорово. Прикажите, что угодно сделаем. Я проповедую машинное орошение на больших площадях (в местной прессе). Необходимо, чтобы начавшаяся героическая эпоха мелиораций не прекратилась жалким образом. Тогда хоть самоубийством кончай. Что нам тут делать? Работы по Воронежской завершим к 15/V все (кроме осушения).

Т~~оварищест~~ва имеют все имена: и Ваше, и наших инструкторов, а А. И. Рыкова — штук 20.

Давайте денег! Давайте землечерпалки!

3/IV   Искренно уважающий Вас Андрей Платонов.

P.S. Нельзя ли вызвать меня в Москву — есть много дел, не терпящих отлагательства, а меня не отпускают. Вызовите — якобы для доклада.

(оп. 7, ед. хр. 3387, л. 61)

Из Воронежа еще продолжали идти просьбы о дополнительном финансировании, но было очевидно, что мелиоративная эпоха стремительно завершается. Так, ни упоминание о рекомендациях саратовского совещания, ни ссылка на заключение строительной секции Госплана, ни содействие НКЗ не помогли Губмелиозему получить дополнительный кредит в размере 10% от ассигнования (111 905 р.) на доделку, укрепление и ремонт уже построенных сооружений. На угол ходатайства за подпись Томсона и Платонова легла резолюция сотрудника Управмелиозема, курировавшего данный вопрос: «А. Ф. Боярскому. Скажите, что на наше ходатайство перед Комиссией т. Рыкова было отказано. 16. IV» (оп. 7, ед. хр. 3387, л. 74).

Уже в конце мая инспектор Прозоров представил доклад, который во многом можно расценивать как итоговый. Материалом для доклада послужили данные губернского центра, аналогичные материалы уездных центров (Богучарского, Новохоперского, Воронежского, Нижнедевицкого), наблюдения сделанные в ходе личного осмотра более 40 работ в уездах, беседы на местах с работниками земорганов и представителями населения.

<...> Основная задача — оказание продовольственной помощи выполнена с исключительным успехом. Из полученных до 1 мая на общественно-мелиоративные работы 967 000 р. на 15 мая с.г. выплачено рабсиле 822 000 р., т.е. на оказание продовольственной помощи населению израсходовано до 85%, и в этом отношении задание Центра расходовать на оплату рабсилы не менее 80 данных % выполнено с избытком. Расходование средств производилось по

мере их поступления без задержек, что является особенно важным ввиду сильного роста цен на хлеб. <...>

Выплаченные населению суммы эквивалентны 600000 пуд. хлеба, что дало возможность поддержать до 300 000 душ населения при норме в 2 пуда или 30% от всего населения на территории, признанной пострадавшей от недорода. Весь набор рабсилы производился через Кресткомы, что повидимому облегчило оказание помощи действительно беднейшей части населения и равномерность ее распределения. Данных по этому поводу нет, т.к. учет рабсилы в Кресткомах не был поставлен, но все заявления местных работников говорят о том, что в этом отношении Кресткомы вполне справились со своей задачей и никаких нареканий по поводу их деятельности со стороны населения не было.

Лучшим, однако, доказательством выполнения задачи оказания продовольственной помощи общественно-мелиоративными работами является настоящее положение пострадавших уездов: все данные губернского центра и все то, что можно было видеть на местах, показывает, что острота положения с продовольствием в уездах, где велись работы, гораздо меньше, чем в северных уездах губернии.

Наконец, успех общественно-мелиоративных работ в области оказания продовольственной помощи подтверждается тем, что и Губисполком и УИКи те средства, которые были ассигнованы весной на оказание непосредственно продпомощи,— были в значительной части направлены опять на мелиоративные работы. Это является признанием, что общественные работы дают гарантию надлежащего распределения продпомощи среди нуждающегося населения. <...>

Производственные итоги общественно-мелиоративных работ в общем их результате на 15 мая выражаются в устройстве 288 плотин и 88 колодцев. Выбор мест сооружений был согласован с требованиями землеустройства, и почти все пруды устроены вдали от селений и послужили для создания поселков. Вместе с тем при выборе конкретных мест учитывались все пожелания населения. В хозяйственной целесообразности сооружений таким образом сомневаться не приходится. Несколько хуже обстоит дело с выбором мест сооружений с технической стороны: в некоторых случаях можно усмотреть слишком поспешный и недостаточно обдуманный выбор места для плотины — с чем придется считаться при дальнейшей эксплуатации сооружений: есть пруды, которые быстро будут заиляться, так как в верховых балок есть действующие овраги, есть пруды, к которым снизу близко подходят овраги, и пр. В этом отношении

сказывается спешный порядок открытия работ без надлежащих обследований и изысканий — но общее число таких сооружений, выбор места которых неудовлетворителен, не высоко. Но на всех почти осмотренных сооружениях можно отметить мелкие технические дефекты, являющиеся следствием с одной стороны неопытности технического персонала, а с другой стороны недостаточности технического надзора. Часто, благодаря отсутствия техника на месте работ, производились или бесполезные работы, затраты на которые вовсе не вызывались необходимостью, или даже отдельные детали выполнялись технически неправильно. Так, напр., при устройстве водосливов приходилось наблюдать и излишнюю затрату материалов и устройство не доведенных до тальвега водосливов и пр. Многие детали выполнялись под руководством неопытных десятников. Однако существенных, неисправимых ошибок неблюдать не пришлось: все дефекты устранимы путем производства небольших дополнительных работ. Водосливные приспособления в части случаев являются временными со сроком службы не более 5 лет, и в ближайшем будущем придется позабочиться о замене их постоянными сооружениями, но более половины сооружений снабжены водопропускными сооружениями более или менее постоянного порядка.

Ближайшей задачей Губземуправления по использованию сооружений таким образом явится, с одной стороны, замена в течении ближайших 4—5 лет временных сооружений постоянными, а с другой стороны, организация охраны и надзора за существующими сооружениями. <...>

Организация работ весенней кампании поставлена в несравнено более тяжелые условия производства, чем это было осенью. Население во многих местах голодает и дополнительные ассигнования на продпомощь должны быть немедленно переданы в руки населения. Это создает обстановку чрезвычайной опасности в деле открытия и производства работ: согласно постановления Губисполкома все средства, ассигнованные на общественные работы из кредитов на продпомощь, должны быть израсходованы к 10 июня. Вопрос о размерах средств, которые будут выделены на общественно-мелиоративные работы несколько затянулся разрешением, что очень затруднило планирование этих работ для Губмелиочасти, лишая возможности установить масштаб вновь открывающихся работ.

Только в десятых числах мая удалось установить более точно размер работ — причем средства, ассигнованные на

общественно-мелиоративные работы из продпомохи, достигают 400 000 руб.

С другой стороны, работы ведутся в новых уездах сильно истощенным голоданием населением, производительность труда которого является величиной неопределенной.

Работы открыты в огромном большинстве случаев напспех, без предварительных обследований и изысканий и сметная стоимость их неясна. Поэтому может существовать опасение, что отпущенных средств на окончание этих работ не хватит и ряд сооружений может остаться неоконченным.
<...>

(оп. 7, ед. хр. 3388, лл. 63—66)

27 июля техническая комиссия Воронежского Губмелиозема признала, заслушав доклад А. Платонова, выполнение общественно-мелиоративных работ успешным «как по объему и количеству (125% от осеннего плана по основному ассигнованию и 200% от голодного плана по кредитам продпомохи), так и по техническому исполнению, по эффекту продовольственной помохи и по социальному эффекту (самодеятельность крестьянства, вложившего 16,5% бесплатным трудом сверх средств правительства, организация свыше 300 мелиоративных товариществ» (оп. 3, ед. хр. 2903, л. 178).

Однако лето 25 года выдалось дождливым, и отдельные виды работ оказались практически под угрозой срыва. Именно по этой причине Платонов просил отодвинуть срок подачи в НКЗ отчета по общественным работам: «Просьба телеграфировать возможность отсрочить предоставление сведений. Точных данных не окончанием работ нет. Работы не окончены 15% голодные и осушение, беспрерывные ливни, напрягаем крайние усилия. Платонов. 9/IX-25» (оп. 7, ед. хр. 3388, л. 81). По этой же причине кредит на осушение и регулирование рек Тихая Сосна, Черная Калитва и Осередь не был использован полностью, и 25 ноября в Управмелиозем ушло еще одно ходатайство.

Работы эти предполагалось выполнить полностью к 1-му октября с.г. <...>

Начавшиеся в июле месяце дожди и ливни, не прекращавшиеся до наступления морозов, сильно тормозили работу, а в последнее время сделали ее совершенно невозможной, благодаря большим паводкам в поймах рек. В силу указанных причин, отпущенные кредиты удалось использовать только в сумме р. 50 000, остается у подотчетных лиц и на текущем счете Губземуправления р. 40 000, срок действия которых истекает 30-го ноября с.г.

Регулировочно-осушительные работы имеют в Воронежской губернии весьма существенное значение как по хозяйственному эффекту — осушение свыше 5000 дес^{<ятин>}, так и по санитарному — оздоровление районов со 100%, по официальным данным, заболеваемостью малярией. <...>

На основании вышеизложенного Губземуправление просит Вашего ходатайства перед Наркомфином о продолжении срока действия кредитов осушительных работ в сумме Р. 40 000 на 1926 бюджетный год.

Завгубземуправлением С. Шупкарин

За завгубмелиоземом губмелиоратор А. Платонов

(оп. 7, ед. хр. 3387, л. 135)

Ответным письмом от 17 ноября Управмелиозем уведомил ВГЗУ о том, что «возбуждение ходатайства перед СНК СССР о продлении срока действия оставшихся по Воронежской губернии на общественные работы кредитов является несвоевременным» (оп. 7, ед. хр. 3387, л. 136). Мелиоративные работы в губернии больше не являлись делом государственной важности. Кажется, ситуация, сложившаяся на данный момент, уже в достаточной мере предопределяет дальнейшие повороты в судьбе губмелиоратора А. Платонова.

1926 г.

Последний по времени документ относится уже к жизни Платонова в Москве и отмечает начало «тамбовского» периода жизни и творчества писателя.

Протокол № 40
заседания приемно-аттестационной подкомиссии НКЗ
от 21 октября 1926 года.

Присутствовали: тт. Мосолов (председатель), Бовыкин и Ромченко. Секретарь — Пиотровская.

Слушали:

О зачислении на должность инженера-гидротехника от дела мелиорации и водного хозяйства тов. Платонова Андрея Платоновича (член Союза).

Постановили:

Не возражать против зачисления на службу.

(оп. 12, ед. хр. 1167, л. 111)

Публикация М. Немцова и Е. Антоновой

СОДЕРЖАНИЕ

Андрей Платонов. Счастливая Москва. Роман.
Публикация М.А.Платоновой. Подготовка текста и
вступительная статья Н.В.Корниенко 7

I. СТАТЬИ О РОМАНЕ «СЧАСТЛИВАЯ МОСКВА»

С. Залыгин. Участникам конференции по роману Андрея Платонова «Счастливая Москва»	107
С. Семенова. «Влечение людей в тайну взаимного существования...» (Формы любви в романе)	108
М. Дмитровская. «...Если кто не родится от воды и духа, не может войти в Царствие Божие»	124
А. Лысов. «Счастливая Москва» и «Град всечеловечества»: о концепции культуры в творчестве Платонова	131
Е. Мущенко. Поиски «четвертого измерения»	143
Х. Костова. Оппозиция души и тела в романе «Счастливая Москва»	152
М. Михеев. Платоновская душа (или неполучившаяся утопия)	159
Х. Гюнтер. «Счастливая Москва» и архетип матери в советской культуре 30-х годов	170
Л. Фоменко. Краски и звуки «Счастливой Москвы»	176
А. Эпельбоин. «Двойственное сознание» человека: к проблеме амбивалентности в поэтике А.Платонова	186
П. Бергер-Бюгель. «Счастливая Москва» и новый социалистический человек в Советском Союзе 30-х годов	193
Т. Никонова. «Из одного вдохновенного источника жизни»: общие истины и человеческая жизнь в романе «Счастливая Москва»	201
Н. Малыгина. Роман Платонова как мотивная структура	212
В. Эйдинова. «Счастливая Москва» как модификация стиля и слова А. Платонова: структура подмены	222
И. Савельзон. Категория Пространства в художественном мире А. Платонова	233
Р. Ходел. «Заборность» «Счастливой Москвы» и растворение несобственно-прямой речи	243

И. Есаулов. Ворота, двери и окна в романе «Счастливая Москва»	252
А. Кулагина. Метафора любви «жизнь сердца» в народной лирике и романе «Счастливая Москва»	260
В. Вьюгин. Поэтика А. Платонова и символизм	267
В. Серафимова. Образ музыки в романе	273
А. Евдокимов. Образы романа на страницах литературной критики писателя	276
О. Дискаччати. Скорбящий Ангел	281
А. Кретинин. Москва Честнова и «другие»	
(О некоторых элементах структуры текста романа)	288
Н. Божидарова. Абсурд ситуации в романе (Сарториус и Комягин)	298
И. Спиридонова. «Узник»: образ Сарториуса	303
И. Матвеева. Символика образа главной героини	312
Л. Дебюзер. «Медный всадник», «Что делать?» и роман Платонова	320
Е. Яблоков. «Царство мнимости» в произведениях А. Платонова и В. Набокова начала 30-х годов	332
Б. Соколов. «Счастливая Москва» и «Мастер и Маргарита»: спор о городе	343
М. Абашева. «Пропаду среди всех!» (А. Платонов и сюжет «ухода» в русской прозе XX века)	350
Н. Корниенко. «Пролетарская Москва ждет своего художника» (К творческой истории романа)	357

II. ПИСАТЕЛИ И КРИТИКИ 90-Х О ПЛАТОНОВЕ. ВСТРЕЧИ НА ТВЕРСКОМ БУЛЬВАРЕ, 25

О. Павлов. Мы после Пушкина, и — после Платонова	373
С. Федякин. Со своим словом	374
А. Варламов. Читательский Платонов	375
П. Басинский. Самая дорогая вещь Платонова	377
В. Крапивин. Урок Платонова	377
А. Цветков. Андрей Платонов — пограничный писатель	379
В. Фролова. Сказка о Платонове	382
А. Малышева. Языковой полет над пустотой	386
В. Былинский. Сияющее солнце Платонова	388
П. Белицкий. Пространство языка	386
Л. Кочетков. Другой	387
М. Петров. 99+1, или Эссе о Платонове	389
С. Рудзинская. Встреча	392
Т. Семилякина. Напряжение нежности	394

А. Иванов. Гул жизни	396
В. Березин. Счастье и страдание	398
Е. Лесин. Судьба персонажей Платонова («Счастливая Москва» и «Москва—Петушки» Вен. Ерофеева)	401
И. Полищук. Современное литературное пространство как постплатоновское пространство	409
М. Гах. «Счастливая Москва» как поэтический текст	415
А. Пискунова. Бикогитальность (двоемыслие) в романе «Счастливая Москва»	424
В. Логинов. Роман «Счастливая Москва» с точки зрения компьютерного пользователя	431
Д. Бузько (Растаев). Дом Герцена	436

III. АРХИВ

А. Платонов и Государственное издательство РСФСР в 1921—1922 годах. Публикация С. Субботина	439
А. Платонов в «Красной деревне» и «Воронежской коммуне» 1920—1921 гг. К атрибуции статей писателя. Публикация Е. Антоновой	463
«Губмелиоратор тов. Платонов». По материалам Наркомата земледелия. 1921—1926 гг. Публикация М. Немцова и Е. Антоновой	476

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**«СТРАНА ФИЛОСОФОВ»
АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА: ПРОБЛЕМЫ
ТВОРЧЕСТВА**

Выпуск 3

Редактор-составитель
Корниенко Наталья Васильевна

Оригинал-макет изготовлен
в компьютерном центре ИМЛИ им. А. М. Горького РАН

Технический редактор Лавочкина А. В.

ЛР № 020961 от 17.02.95 г.
Формат 60x90¹/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура
Шкл. Усл. печ. л. 32,0. Тираж 1000 экз.
Институт мировой литературы им. А.М.Горького РАН, «Наследие»
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25-а

Отпечатано с готовых диапозитивов в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6. Заказ № 861